

Глава 89. Взгляд со стороны

Смотреть на себя самого со стороны, да еще просматривая воспоминание Сейлины, просматривавшей воспоминание Дамблдора в Омуте памяти — было довольно забавно.

— Переигрывает, — прокомментировал Дамблдор мое выступление по поводу поправок к закону о темной магии.

— Кто переигрывает? Поттер? — заинтересовалась Сейлина, глазами которой мы с Миа и видели сейчас эту сцену.

— Нет, — покачал головой Дамблдор. — Как раз Гарри ведет себя адекватно: волнуется, но решителен. Как и тогда, когда отстаивал свое право на Покровительство мисс Грейнджер... Правда, тогда он еще был и сильно зол, а сейчас — волнение заметно гораздо сильнее, но, тем не менее, все в пределах нормального для ребенка, выступающего перед Визенгамотом. А вот Люциус явно переигрывает. То, что они с Гарри действуют заодно — было видно еще в самом начале. Так что не стоило Люциусу так демонстративно удивляться предложенным поправкам в свой закон, тем более, что лишком уж они ему на руку, чтобы я мог хотя бы подумать, что они не были предварительно согласованы.

— А как вы относитесь к... этому? — Сейлина махнула рукой, показывая, что имеет в виду все заседание в целом, и его результаты в частности.

— Не так хорошо, как могло бы быть, но и не так плохо, как я опасался, — пожал плечами Дамблдор. — Конечно даже временный и ситуативный союз с Малфоями — это не лучший подход для будущего военного и политического лидера Света, пусть и временного... — Дамблдор отвел глаза, показывая, как сожалеет о будущей неизбежной гибели Гарри Поттера. — Но, с другой стороны, хорошо уже то, что Гарри показал, что выступает на стороне, выступающей за интеграцию магглорожденных в волшебное общество, за реформы и отказ от отживших, устаревших традиций, выталкивающих магглорожденных из нашего общества. Разумеется, это не так хорошо, как если бы он показал себя сторонником дискриминации «аристократии», — это слово Дамблдор произнес с явной неприязнью. — В конце концов, многовековое господство чистокровных должно быть компенсировано!

— А Вы, директор Дамблдор? — удивилась Сейлина. — Вы же тоже — чистокровный?

— Разумеется, — грустно улыбнулся Дамблдор, — дискриминационные меры не должны касаться тех, кто активно приближает момент образования подлинно демократического и современного государства магов. Такие семьи, как Уизли, Шеклботы, Лонгботтомы — ни в коем случае не должны быть подвергнуты поражению в правах. Они будут обычными гражданами государства, без каких либо привилегий, но и дискриминации не должны быть подвергнуты.

— А Блэки? — поинтересовалась Сейлина. — Допустим... только допустим, что отношения Гарри и Гермионы этим летом перейдут в следующую фазу... Тогда уже к началу шестого курса Гарри у нас будет наследник Домов Поттер и Блэк. Как тогда?

— Поттеры помогали мне с самого начала, — гордо ответил Дамблдор. — А Блэк... Боюсь, надо будет уговорить этого предполагаемого наследника не спускаться к Источнику, не принимать в себя его тьму — и все будет хорошо. Я верю в Гарри!

На этом Дамблдор посчитал разговор законченным, и взмахом Старшей палочки снял паузу. Так что через некоторое время мы вернулись к просмотру моего разговора с Люциусом*.

/*Прим автора: в дальнейшей части главы «я» означает «я-из-прошлого»*/

— ...не могли бы Вы рассказать: как закончилась Война темного лорда?

— О? — заинтересовался Малфой. — Я мог бы ожидать подобного вопроса от кого угодно, но Вы, Поттер... Уж Вы-то должны знать, что война закончилась в Хеллоуин 1981 года, когда, столкнувшись с Вами, погиб Темный лорд!

Я покачал головой.

— Я успел выяснить, что Темный лорд был далеко не одинок в своих идеях и устремлениях, — я вздохнул. — Достаточно вспомнить финал Чемпионата мира. Пожирателей смерти, — Малфой заметно поморщился. Впрочем, Северус говорил мне, что для себя они так и остались Вальпургиевыми рыцарями, так и не приняв кличку, которой их наградили министерские СМИ. Я бы тоже был не против использовать это название, но, боюсь, оно будет означать открытый конфликт с Дамблдором, мне пока что не нужный. По крайней мере — не по столь мелкому поводу. — ...там было от силы десятков, но к ним сбежалась немаленькая толпа. Разве среди оставшихся не было сильных магов? Не было никого, кто мог бы подхватить упавшее знамя и продолжить борьбу?

— А, в этом смысле... — усмехнулся Люциус Малфой. — Хотя я и входил в число последователей Темного лорда, будучи принуждаем заклинанием Империи, но кое-что знаю. Признаться, к концу войны многие устали от... активных действий. Да и лорд был уже не тот, под знамена которого некогда стремились юные и горячие сердца. Под действием своих... экспериментов, он все сильнее и сильнее удалялся от того, что магглы называли бы «нормальностью». Так что многие — просто хотели устраниваться от борьбы и зажечь мирной жизнью, пусть и не получив того, что обещал им предводитель. А немногие, желающие продолжать, — Люциус зыркнул в сторону «случайно» оказавшегося поблизости Дамблдора, — оказались чересчур разрозненны и имели слишком много вариантов того, что они называли «волей Темного лорда». Их междоусобица лишила Пожирателей надежды на эффективное продолжение борьбы, и позволила тем, кто действовал не по своей воле — вернуться к мирной жизни.

— И вас, желающих мира, так просто отпустили? — удивился умный, хотя и местами наивный мальчик. — Не попытались навешать всех собак и объявить, что само наличие Метки — есть основание для поцелуя дементора?

Люциус грустно улыбнулся.

— Похоже, что у Вас, глава Дома Поттер, сложилось несколько... превратное представление о... Пожирателях смерти, — он на минуту поднял взгляд, как будто хотел рассмотреть что-то, начертанное огненными буквами на потолке. — Подвластные министерству газеты представляли на... их, как некое неборимое войско, состоящее из опытных и сильных черных магов, способных смести любое сопротивление, и легкими взмахами палочки разгоняющих крупные силы авроров... — Люциус усмехнулся. — На самом деле я был одним из самых старших. На момент окончания войны мне было уже двадцать семь. Остальные... Тот же Снейп, недавно вышедшая замуж Трикси, Эван Розье... Вчерашние школьники. В головах — ветер, идеалы и жажда перемен, в руках — палочки. Они пошли за первым, кто позвал их. Пошли, потому что верили... Но за ними стояли старшие. Те, кто ни на грош не верил Темному лорду, поскольку учились вместе с нищим полукровкой Риддлом, но считали, что «детям лучше перебеситься». Да и начинались Вальпургиевы рыцари как вполне приличный политический клуб, где мы могли познакомиться получше, научиться политическому маневрированию, и

многому другому. Война началась позже. И не всем старшим это пришлось по нраву. Далеко не всем. Так что, когда Темный лорд пал, министр Багнолд получила ультиматум: или авроры принимают на веру и не проверяют утверждения младших о том, что их вынудили, или старшее поколение, отнюдь не понаслышке знакомое с темной магией, покажет, что такое настоящий мятеж и террор, и чем они от детских игр отличаются.

— «Кровавая угроза Порядку»? — процитировал я одну из любимых книг.

— Да, где-то так, — кивнул Малфой-старший. — За сим, прошу прощения, но меня зовут дела. Было очень приятно пообщаться.

И глава Дома Малфой исчез в зеленом пламени камина. Да и директор Хогвартса Альбус «Много имен» Дамблдор покинул Омут памяти.

<http://tl.rulate.ru/book/69519/1850611>